

Чжай Чэнь оглянулся. Позади стоял довольно симпатичный белокурый и голубоглазый иностранец, который изо всех сил махал им своей длинной рукой.

— Арчи, давно не виделись, — произнес Гао Юйшэн по-английски.

— Да, сколько лет, сколько зим! Я так скучал по тебе, — Арчи отпустил ручку чемодана на колесиках и крепко обнял Гао Юйшэна. Говорил он при этом на путунхуа, хоть и с заметным иностранным акцентом.

Гао Юйшэн, казалось, слегка удивился:

— А ты неплохо говоришь по-китайски.

— Правда? Я специально учил! — с гордостью заявил Арчи. Он оглядел Гао Юйшэна с ног до головы и невольно вздохнул: — Ты всё такой же красивый. Прекраснее любого азиатского парня, какого я только видел.

Звучало это как-то странно. Чжай Чэнь слегка нахмурился и легким движением руки убрал ладонь Арчи с плеча Гао Юйшэна:

— Господин Арчи, позвольте мне взять ваш чемодан.

— А это кто? — Арчи посмотрел на Чжай Чэня, и его глаза слегка блеснули.

— Я телохранитель господина Гао, — Чжай Чэнь нацепил профессиональную улыбку и, перехватив чемодан Арчи, ненавязчиво вклинился между ними.

Гао Юйшэн молча улыбался, наблюдая за действиями Чжай Чэня.

Когда иностранец отошел в туалет, Чжай Чэнь тихонько спросил Гао Юйшэна:

— Этот твой Арчи... он что, гей? — Ну какой нормальный натурал станет при встрече рассыпаться в комплиментах чужой красоте?

— Ты заметил? — немного удивился Гао Юйшэн.

— Ха, да твой старший брат в этой жизни и не такое видал, — Чжай Чэнь напустил на себя вид умудренного опытом человека. — Держись от него подальше.

Гао Юйшэн слегка побледнел:

— Тебе не нравятся такие люди?

— Да нет, просто он же по мужчинам? Получается, для него ты сейчас как противоположный пол. А его распускание рук — это уже домогательство. — Чжай Чэнь и сам понимал, что выразился как-то коряво, но Гао Юйшэн с его выдающимся умом наверняка поймет, что он имеет в виду.

«Вот оно что», — Гао Юйшэн сдержанно улыбнулся, слегка сжав губы:

— А если я однажды тоже полюблю мужчину, ты станешь меня презирать?

— И в кого же ты влюбился? — Чжай Чэнь вскинул брови, почувствовав, как в груди странно екнуло. Он и сам не понимал причин своего волнения, списав всё на обычное беспокойство

родителя, который заподозрил ребенка в ранних отношениях.

— Ни в кого, — Гао Юйшэн опустил глаза.

Но Чжай Чэнь не поверил. Когда дети начинают прощупывать почву перед родителями со слова «если», в большинстве случаев они уже что-то натворили и просто выжидают реакцию, чтобы решить, стоит ли признаваться.

Всю вторую половину дня «родитель» по фамилии Чжай провел в тревожных думах об ориентации своего подопечного, из-за чего кокетливый белый господин начал его изрядно раздражать. Гао Юйшэн, напротив, относился к другу со всей серьезностью и вечером собирался пригласить его на ужин.

Немного отдохнув в отеле, господин Арчи выглядел свежим и сияющим. Он без умолку болтал на своем ломаном китайском.

— Я приехал не по бизнесу, у меня личное дело, — таинственно произнес Арчи, явно ожидая, что Гао Юйшэн начнет расспрашивать его.

Однако Гао Юйшэн чужой личной жизнью совершенно не интересовался:

— Если понадобится помощь, только скажи.

— Да нет, не нужно, агентство обо всем позаботится, — не выдержав молчания, Арчи сам выложил все карты. — На самом деле, я приехал усыновить ребенка.

— Хм? — это действительно привлекло внимание Гао Юйшэна.

— Ты же знаешь, я убежденный холостяк. Не хочу жениться, мне нужен только ребенок, — Арчи чокнулся бокалом с Гао Юйшэном и с довольным видом осушил его больше чем наполовину.

— Но как ты можешь усыновить ребенка, не будучи в браке? — удивился Гао Юйшэн. Согласно действующему китайскому законодательству, усыновители обязательно должны состоять в браке.

— У агентства свои каналы. Процедура усыновления у вас тут гораздо проще, чем в Штатах, — Арчи подмигнул и заговорщицки понизил голос: — Все документы практически готовы. В этот раз я приехал просто посмотреть на ребенка. Если получится, сразу заберу его с собой.

Детские дома всегда охотно шли навстречу иностранным усыновителям. В конце концов, иностранцы были не так придирчивы, как местные, и часто забирали детей с легкой инвалидностью или хроническими заболеваниями. Однако даже иностранные граждане обязаны подчиняться законам КНР: усыновитель должен состоять в браке и обладать определенным уровнем дохода.

С финансами у Арчи, разумеется, все было в порядке, судимостей или вредных привычек он тоже не имел, но вот женат не был.

— А что за приют? Я знаю кое-кого из этой сферы, вдруг смогу помочь? — неожиданно вмешался в разговор Чжай Чэнь. Поскольку Гао Юйшэн представил его как своего близкого человека и по совместительству телохранителя, они ужинали за одним столом.

Гао Юйшэн бросил взгляд на Чжай Чэня, но перебивать не стал.

— Хм, сейчас посмотрю, — Арчи, будучи иностранцем, с трудом запоминал китайские названия. Он уткнулся в свой телефон. — Детский дом Гаоюань.

— Там ведь все дети — инвалиды. У вас доброе сердце, — Чжай Чэнь вспомнил фотографии воспитанников на уличном стенде, и его мнение об этом манерном господине Арчи немного изменилось в лучшую сторону. Похоже, тот действительно был неплохим человеком.

— Нет-нет-нет, — Арчи покачал пальцем. — Там есть очень даже хорошенькие дети, правда, только девочки. Вы, китайцы, такие странные — в ваших детских домах одни девчонки.

Чжай Чэнь вздрогнул и переглянулся с Гао Юйшэном. Будь это любой другой детский дом, ладно, но Гаоюань?

В Гаоюане не было здоровых и красивых детей!

— Вы собираетесь туда прямо завтра? — с обеспокоенным видом спросил Чжай Чэнь. — В том районе сейчас беспокойно, буквально вчера вечером там произошел взрыв.

Арчи сильно удивился:

— Правда?

Гао Юйшэн посмотрел на Чжай Чэня и твердо подтвердил:

— Да, это правда.

— Там настоящие трущобы, криминальный район, понимаете? — Чжай Чэнь забрал бокал из рук Гао Юйшэна и сделал глоток.

— Вот беда, я же не взял с собой охрану, — Арчи плохо ориентировался в вопросах безопасности в Китае, поэтому слова Чжай Чэня не на шутку его напугали. — Гао, ты не мог бы одолжить мне своего телохранителя на один день?

Гао Юйшэн немного помолчал, а затем негромко ответил:

— Хорошо.

— Что ты задумал? — спросил Гао Юйшэн, едва они вернулись домой. Чжай Чэнь явно намеренно напугал Арчи, чтобы тот попросил одолжить телохранителя, и таким образом получить повод наведаться в Гаоюань.

— Посмотри на это, — Чжай Чэнь протянул Гао Юйшэну два буклета.

Таинственный треугольник, криминогенные закоулки, о которых упоминал Фан Чуян, внезапно объявившиеся красивые девочки... Во всем этом сквозило что-то зловещее.

— Ты подозреваешь, что Гаоюань как-то связан с похищением детей? — Гао Юйшэн внимательно взгляделся в очерченную черным треугольную зону, припоминая планировку здания, которую видел вчера.

— Фан Чуян с коллегами сейчас расследуют дело об исчезновении детей. Вчера они были в Чжоучжае. Мелкие игорные притоны Южного района не входят в юрисдикцию городского

управления, так что он там точно не ради облавы на игроков торчал. — Когда Чжай Чэнь утром приносил ему еду, Фан Чуян всё еще злился из-за сорвавшегося задержания торговцев людьми.

— Тогда тебе стоит рассказать обо всем Фан Чуяну, — Гао Юйшэну очень не хотелось, чтобы Чжай Чэнь во все это ввязывался.

— Но ведь это пока лишь догадки. Прежде чем сообщать ему, нужно во всем убедиться. А вдруг это агентство вешает лапшу на уши иностранцу? Твой приятель выглядит крайне доверчивым.

— Чжай Чэнь сильно сомневался в интеллектуальных способностях Арчи. Белые люди часто страдали «лицевой слепотой» по отношению к азиатам и с трудом отличали красивое лицо от заурядного, так что посредники вполне могли подsunуть ему отретушированные фотографии.

— Но в детском доме тебя уже видели, — Гао Юйшэн с сомнением посмотрел на него. С такой приметной внешностью Чжай Чэня узнали бы в один миг. Позавчера он притворялся несчастным бедняком, а сегодня явится смотреть на здоровых и красивых детей? Детский дом сразу поймет, что дело нечисто.

— Пустяки, — Чжай Чэнь ничуть не тревожился. Вчера он всё время был в маске, а завтра нацепит парик, переоденется — и дело в шляпе.

На следующее утро Гао Юйшэн вышел из спальни и обомлел, увидев в гостиной какое-то златовласое чудище.

— Ну как, красавец? — Чжай Чэнь с гордым видом пригладил волосы. Пряди полудлинного золотистого парика кололи шею, поэтому он собрал их сзади в крошечный хвостик. На носу красовались очки без диоптрий с синими стеклами. Вид у него был на редкость пижонский — не хватало только толстой золотой цепи на шее.

Гао Юйшэн открыл было рот, но вовремя вспомнил «золотое правило завоевания старшего брата» и проглотил вертевшиеся на языке слова. Он молча развернулся, сходил в гардеробную и, вернувшись, протянул Чжай Чэню бумажный пакет.

— Что это? — Чжай Чэнь взял пакет и вытащил содержимое. Внутри оказалась рубашка превосходного качества, которая с первого взгляда выглядела безумно дорогой.

— Подарок для тебя. Хотя ты и выглядишь потрясающе в этой дешевке за двадцать юаней из интинтернет-магазина, я все же хочу подарить тебе новую модель от Dior, — изо всех сил постарался сделать комплимент Гао Юйшэн.

— Ого, а в честь чего щедрость? Соцпакет для сотрудников? — Чжай Чэнь глянул на календарь. Никаких праздников не намечалось, так что оставалось списать это на хорошее настроение босса.

— Нет, — с совершенно серьезным лицом ответил Гао Юйшэн. — Это донат.

— Донат? Я тебе что, игра какая-то? — развеселился Чжай Чэнь. — Я герой из Honor of Kings или шикигами из Onmyoji?